

„Фальстаф“

Премьера в Ленинградском Оперном Малом театре

В 1893 году восьмидесятилетний старец Джузеппе Верди заканчивает свое последнее и величайшее оперное творение — лирическую комедию «Фальстаф» на шекспировские темы.

Могучий гений Верди на анам кричательного творческого увлечения. В «Фальстафе» — произведении гениальном, веселом и просветленном-мудром — музыкально-психологическое мастерство Верди достигает вершины: это легкая, гибкая, элегантная музыка, способная выразить мельчайшее душевное движение, тончайший оттенок мысли, малейший поворот сценической интриги... Партитура «Фальстафа» отмечена смелым и принципиальным новаторством: вместо традиционного для итальянской оперы деления на закругленные номера — арии, каватины и т. д. в «Фальстафе» разворачивается сквозное, непрерывное музыкальное действие (принцип, намеченный и осуществленный еще в предыдущей опере Верди «Отелло»). Самое основное в музыкальном замысле Верди — забота о пренебрежной «правдивости» интонации: на основе заново драматически переосмысленного итальянского мелоса Верди создает на редкость гибкий декламационный язык. Феноменальное оперное мастерство Верди в «Фальстафе» намного опережает новейших виртуозов оркестра — Рихарда Штрауса, Игоря Стравинского...

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в «Фальстафе» композитор, несмотря на преклонный возраст, впервые дебютирует в новом для него жанре комической оперы (если исключить раннюю, в свое время потерпевшую фиаско оперу «Король на час»).

Путеводной звездой для Верди был Шекспир. Еще в молодости он пишет оперу «Макбет» — произведение, которое в творческом пути Верди составляет целую эпоху (кстати, почему «Макбет» упорно игнорируют наши музыкальные театры?). Позже Верди много трудится над «Королем Лиром», но, неудовлетворенный работой, уничтожает написанное. Наконец, на склоне лет, после 14-летнего молчания, Верди создает два шедевра — «Отелло» и «Фальстаф», в равной степени гениально воплотив в музыке и трагедию, и комедию Шекспира. Именно Шекспир помог композитору окончательно преодолеть романтическую мелодраматичность и подойти вплотную к монументальному реалистическому искусству. Верди — один из величайших «шекспирологов» мировой музыки.

Сюжетная канва «Фальстафа» взята из комедии «Виндзорские проказницы». Верди и талантливый сценарист Арриго Бойто ставили своей целью воплотить Шекспира средствами оперного искусства. Поэтому, оставаясь верными духу Шекспира, они отбросили все то, что могло усложнить или замедлить действие. В опере отсутствует переопределение Фальстафа старухой; уменьшено количество персонажей. Зато развит и углублен центральный образ путем перенесения некоторых речей и монологов Фальстафа — в роль прославленного монолога о чести — из исторической хроники Шекспира «Генрих IV» (где, как известно, Фальстаф очерчен много интереснее, нежели в «Виндзорских проказницах»). Для Верди было крайне существенно музыкально раскрыть своеобразную «философию» Фальстафа. «Я не делаю оперу-буфф, но хочу изобразить тип», — писал композитор. Именно этим углубленным развитием характера центрального героя опера Верди резко отличается от других опер о Фальстафе — Сальери, Диттерслорфа, Николаи и прочих.

Наконец, в отличие от литературного первоисточника Верди развил лирическую тему Наннеты и Фентона, двух юных существ, которые так влюблены друг в друга и так упоены своей любовью, что перестают замечать все окружающее. В изображении этой очаровательной юной пары Верди пользуется модатовскими красками: в его Фентоне — чего нет в комедии Шекспира — есть нечто от модатовского Керубино.

Постановка «Фальстафа» на сцене — задача непревзойденной трудности. Она требует от исполнителей отточенного

комедийного мастерства, совершенной свободы, легкости, интонационной виртуозности, вне которых немислимо и думать о воплощении гениальной лирической комедии Верди. Малый оперный театр успешно справился с труднейшей задачей.

За последние время нам довелось видеть немало режиссерски обезличенных спектаклей. Про «Фальстафа» в постановке Э. Каплана этого сказать никак нельзя. Дело не только в том, что Э. Каплан обнаружил много хорошей выдумки, изобретательности, режиссерского такта и вкуса. Самое существенное — то, что спектакль органически музыкален: найден ритм сценических движений и мизансцен; найдены пластические характеристики, отдельных образов. Особенно удался наделенный комедийной стремительностью второй акт. Несколько расхолаживает лишь эпизод в парке: благодаря стереотипно поставленным танцам Фальстаф в окружении порхающих фей начинает напоминать балетного Дон-Кихота в сцене «сна». Однако финал оперы — бесподобная комическая fuga — вновь поднимает общий тонус спектакля, и является его блистательным завершением.

Исключительной похвалы заслуживает талантливый дирижер Э. Грикурин, отлично справившийся с труднейшей партитурой Верди, сумевший передать все ее исключительное ритмическое многообразие, все замысловатые оркестровые оттенки, весь ее брызжущий комедийный темперамент, всю ее мопартовскую поэзию. Лишь в сложнейших вокальных ансамблях нужна большая точность, что, повинуясь, и будет достигнуто в последующих спектаклях. Следует подчеркнуть, что оперу Верди Грикурин дирижирует наизусть, без партитуры.

Фальстаф — характер чрезвычайно сложный. Он не только чванлив, нагловат, прожорлив, распутен и пьянчужа. Он в то же время наделен огромным добродушием и неистощимым юмором. Фальстаф виртуозно издевается над всеми и в том числе над самим собой. Он обзаводит своих противников тем, что его ирония часто направлена по собственному адресу. Он лжет вдохновенно, артистически. Эти шекспировские черты полностью воплощены и в музыке Верди. Э. Аббакумов проделал над образом Фальстафа огромную творческую работу. В вокальном отношении он превосходен. Сценически он подчеркивает добродушие Фальстафа, его ленивую неповоротливость. Но его герой чересчур серьезен: в нем нет искрящегося комедийного темперамента. Поэтому в сценическом разряде образ получается несколько вялым.

Чудесную фигуру вспыльчивого ревнива Форда дает А. Модестов. Это — новая удача талантливого артиста, уже создавшего ряд блестящих, никогда не повторяющихся образов: графа в «Свадьбе Фигаро», Кола Брюньона в опере Кюбаевского, Помпапура в сатирической шекспировской опере Пашенко. Умел ансамбль веселых виндзорских лапочек — Алисы Форд (М. Елизарова), мистрисс Пажи (О. Головкина), мистрисс Квикли (К. Комиссарова) вместе с юной влюбленной Наннетой (В. Шестакова). Забавен суматошный доктор Каюс в исполнении С. Балабанова. Колоритны фальстафские спутники Барлоуль и Пистоль (А. Чернышев, Т. Лисля). Возражения вызывает режиссерская трактовка образа Фентона (Ф. Андрукович): он выведен каким-то фарфоровым пастушком.

Атмосферу старой Англии — истинскую таверну, где бражничает Фальстаф, виндзорские дома и усадьбы, зачарованный лес, где мистифицируют в последнем акте тототого рыцаря, — отлично воссоздает нарядное оформление спектакля (художник С. Вирсаладзе). В частности, великолепны костюмы.

Возрождая в новой оценочной жизни бессмертную оперу Верди, Малый оперный театр показал один из лучших за последние годы спектаклей. Театр можно поздравить с большой удачей.

И. СОЛЛЕРТИЙСКИЙ

ЛЕНИНГРАД.